Федирко Оксана Петровна – канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин Благовещенского филиала НОУ ВПО Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы (г. Благовещенск). E-mail: fedenka.67@mail.ru

Коллективные формы атеистической работы на Дальнем Востоке в 50 – 70- е годы XX в.

Статья посвящена формами методам атеистической работы Советского государства в постсталинский период. В данной статье анализируется эффективность применяемых методов в борьбе с религией и особенности этой работы на территории Дальнего Востока.

Ключевые слова: ЖКХ, Сахалинская область, нефте- и газодобыча, транспортная инфраструктура, углеводородное сырьё.

С началом хрущевской оттепели государственная политика в сфере свободы совести начинает претерпевать изменения.

Государство дистанцировалось от проблем в религиозной сфере общества, отказалось взять на себя инициативу в формировании церковной политики и, полагая, что это прерогатива партийного руководства, выразило готовность выполнить указания той части партийной элиты, что одержит победу в развернувшемся в середине 50-х гг. XX в. в партийных руководящих органах споре о сущности и основных направлениях церковной политики государства в новых условиях. В частности, это проявилось при подготовке в аппарате ЦК КПСС специального постановления по вопросам научно-атеистической пропаганды. Выявилось противостояние двух точек зрения. Сторонники одной ориентировались на жесткое, силовое регулирование государственно-церковных отношений, на всемерное ограничение деятельности религиозных организаций. Суть этой позиции достаточно определенно была изложена в Постановлении ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по ее улучшению» (от 7 июля 1954 г.), в котором выражалась тревога по поводу «оживления религии», ее «приспособления» к современным условиям, «расширения и укрепления влияния на население», содержались призывы к активной борьбе с «религиозными предрассудками и суевериями», к разоблачению «реакционной сущности и вреда религии».

В Инструктивном письме от апреля 1957 г. уполномоченным Совета по делам религиозных культов предписывалось: «Учитывая новые формы и методы, применяемые церковниками в целях религиозного воздействия на население, уполномоченные Совета в соответствии с законодательством должны применять более решительные меры к прекращению миссионерской деятельности церковников, а именно:

а) не допускать разъездов оркестров, хоров и проповедников по другим молитвенным домам;

б) принимать меры к прекращению обособленной и специальной работы среди молодежи и женщин, как то: создание библейских кружков, библейского часа, вечеров молодежи, организации художественно-музыкальных вечеров и т. д.;

в) более решительно воздействовать на руководство обществ в целях прекращения благотворительности, практикуемой со стороны религиозных организаций».

В общественную жизнь страны сначала робко, а затем все более широким потоком, возвращаются идеи 30-х гг. о бесклассовом, безрелигиозном обществе и особой роли в его построении антирелигиозной пропаганды. На страницах журналов, газет, по радио началось массированное антирелигиозное наступление с обвинениями, угрозами и насмешками в адрес верующих и духовенства.

Их оппоненты в партийно-номенклатурной среде осуждали администрирование в отношении верующих и религиозных обществ, выступали за регулирование государственно-церковных отношений не с позиции идеологических постулатов, а с позиции права. Эти идеи нашли отражение в другом Постановлении ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 г.

4 октября 1958 г. на заседании Секретариата ЦК КПСС была рассмотрена переработанная Отделом пропаганды и агитации по союзным республикам и утвержденная Комиссией ЦК записка, получившая теперь новое название «О недостатках научно-атеистической пропаганды». В ней констатировалось, что «Постановления ЦК от 7 июля и 10 ноября 1954 г. некоторыми партийными организациями, идеологическими учреждениями и ведомствами не выполняются, вместо усиления научно-атеистической пропаганды они значительно ослабили ее, а в ряде мест совершенно прекратили» [1].

Антирелигиозная работа признавалась главным рычагом в формировании научно-материалистического мировоззрения.

Построение «общества без религии», причем, в самое ближайшее время, объявлялось программной целью. Наиболее полно программа атеистической деятельности партии была представлена в докладе секретаря ЦК КПСС Л.Ф. Ильичева «Очередные задачи идеологической работы партии» на пленуме ЦК КПСС в 1963 году. «Религия – главный противник научного мировоззрения внутри страны, один из самых цепких пережитков прошлого, от которого не освободились еще значительные слои населения, – говорил Ильичев. – В нашей стране давно уже подрезаны социальные корни религии, но религиозные взгляды еще существуют как пережиток прошлого… У нас нет враждебных социализму классов и социальных слоев, но есть еще сознательные и несознательные носители взглядов и нравов враждебных социализму классов, есть, следовательно, люди, строй мысли и поступков которых чужд социализму, которые льют воду на мельницу врагов» [2]. В постановлении пленума предлагалось «вести настойчивую

борьбу против религиозных пережитков, шире развернуть научно-атеистическую работу» [3].

Выполняя решения КПСС партийные организации Дальнего Востока развернули атеистическую работу по преодолению религиозных пережитков.

Коллективные формы борьбы с религией включали лекционную работу, вечера вопросов и ответов, тематические вечера, общественные суды, внедрение новых праздников и обрядов**.**

Одной из самых распространенных форм ведения атеистической работы было **проведение лекций**. В основном эта форма работы осуществлялась через общество «Знание».

Если взять количественную сторону этого вопроса, то число лекций, прочитанное членами общества «Знание» за исследуемый период, было огромное.

Например, только членами общества «Знание» Камчатской области было прочитано в 1955 г. на научно-атеистические темы 76 лекций [4], в 1956 г. – 63 [5], в 1957 г. – 83 [5, л. 30], в 1958 г. – 121 [5, л. 35], в 1959 г. – 300 [5, л. 41], в 1961 г. – 216 [5, л. 47], в 1962 г. – 145 [5, л. 51].

Подобная ситуация прослеживается и по другим дальневосточным отделениям общества «Знание».

Лекции читались для общественности, в том числе и для верующих. В 1962 г. в г. Благовещенске был организован лекторий для молокан и баптистов [6]. В клубе завода «Энергомаш» Центрального района города Хабаровска в 1961 г. действовал лекторий по проведению популярных лекций и докладов на естественно-научные, атеистические темы. На лекции через агитаторов приглашались верующие. После лекции и докладов просматривались кинофильмы, причем, характерно, что часть верующих оставалась именно на просмотр кинокартин [7].

Обычно лекции читались в клубах культуры, но в середине 60-х годов стало чаще практиковаться чтение лекций на предприятиях, на полевых станах.

Лекции читались, преимущественно, на естественно-научные темы – о строении вселенной, о происхождении жизни на земле, достижениях в области астрономии, биологии, физиологии, физики, химии, подтверждающих правильность материалистического взгляда на мир, на темы, связанные с воспитанием советского человека.

Среди авторов лекций были маститые ученые, ответственные партийные и советские работники. Тексты их лекций распространялись среди членов общества «Знание» для ознакомления и чтения их в рабочих коллективах.

На Сахалине пользовались большой популярностью лекции профессора Богданова «Коммунистическое воспитание трудящихся и преодоление религиозных пережитков» [8], «Учение академика И.П. Павлова и его роль в борьбе с религией» [8, л. 522].

Доклад Уполномоченного совета по делам религиозных культов при исполкоме Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся С. Карева

«Законодательство о культурах в СССР и состоянии религиозной деятельности в крае» был рекомендован не только для использования в лекторской работе, но и для изучения на заседаниях партячеек [9].

В Амурской области особой популярностью в 60-е годы пользовались тексты лекций доктора педагогических наук, профессора А.Н. Алексеева «Основные религиозные направления в СССР и их отрицательное влияние на советскую молодежь», «Состояние атеистической зрелости советской молодежи и пути формирования атеистических убеждений», «Содержание, формы и методы атеистического воспитания советской молодежи» [10].

Несмотря на обилие лекций, читаемых для общественности, агитаторы отмечали ряд недостатков, связанных с этой формой антирелигиозной работы. Прежде всего, недостатки были связаны с самой организацией работы. В этом плане показателен пример, приведенный в отчете Михайлова, зам. заведующего отделом пропаганды и агитации Амурского обкома партии: «Решил поприсутствовать на лекции лучшего лектора, или, как ее называют, любимицы публики – т. Захаровой. Лекция намечалась на 7 утра на скотном дворе, тема лекции «Марксизм-ленинизм о классовой сущности религии». Ровно в 7 час. я пришел на этот скотный двор, там никого не было. Походил немного, минут 35 восьмого все быстренько собрались, подошла лектор и вот спустя 25 минут эту лекцию лектор сворачивает. Ей не было задано ни одного, вопроса» [11].

Другой проблемой являлась нехватка квалифицированных кадров. Организаторы атеистической работы понимали, что для того, чтобы успешно бороться с религиозными предрассудками, необходимо постоянно учить кадры атеистов, совершенствовать формы и методы их работы, вооружать новейшими данными науки и техники. С этой целью составлялись планы, продумывались семинары, открывались школы лекторов.

В Хабаровском крае в начале 60-х г. годов были организованы две постоянно действующие трехгодичные школы по атеизму с количеством слушателей 19 человек. Одна школа организована и действовала с апреля 1961 года, вторая – с марта 1962 года [12].

В сентябре 1964 г. для учителей истории, руководителей школьных атеистических кружков Амурской области был проведен семинар с повесткой «Задачи атеистической пропаганды на современном этапе». На семинаре, состоявшемся в декабре 1964 г., шел деловой разговор о внедрении в быт новых праздников и гражданских обрядов. В январе 1965 года проводился семинар секретарей школьных комсомольских организаций на тему: «Как должна быть организована работа кружка «Воинствующий атеист». В марте того же года состоялся семинар руководителей атеистических кружков школ. На нем была прочитана лекция «Происхождение религиозных праздников и их вред», дан инструктаж по работе с верующими родителями [13].

В 1966 – 67 учебном году в Амурской области был принят план подготовки «кадров атеистов». В рамках этого плана было решено организовать двухгодичную очно-заочную школу при кабинете атеизма

Института повышения учителей. В качестве слушателей планировалось пригласить 100 чел, преимущественно учителей, врачей, инженеров, агрономов. Кроме того, в Благовещенске были организованы курсы по подготовке лекторов-атеистов из лиц, ранее окончивших факультет научного атеизма. В кабинете научного атеизма были организованы консультации по вопросам пропаганды научного атеизма и индивидуальной работы с верующими [14].

Для координации действий и обмена опытом проводились зональные семинары атеистов в г. Хабаровске в 1962 г. [15], в 1970 г. [16], во Владивостоке – в 1967 г. [17].

Для качественного поведения лекций использовались и современные для того времени технические средства, например, радио. В 1965 г. в г. Свободном Амурской области целый год осуществлялось чтение лекций по местному радио на темы: «Моральный кодекс строителя коммунизма и религия», «Медицина в борьбе со знахарством», «Правда об амурских сектах», «Русские писатели в борьбе с религией», «О вреде религии» и т. п. [18].

Другой формой лекционной работы стали кинолектории, которые чаще всего создавались при клубах промышленных предприятий. Наиболее часто демонстрировались кинофильмы: «Люблю тебя, жизнь» (Ленфильм 1961 г.); «Анафема» (Ленфильм 1961 г.); «Исповедь» (Одесская киностудия 1962 г.), «Грешница» (Мосфильм 1962 г.); «Тучи над Борском» (Мосфильм 1961 г.) и другие [19].

Особенно активно использовалась эта форма лекционной работы в г. Южно-Сахалинске. Об этом свидетельствуют следующие данные: в 1971 г. дано 83 сеанса, обслужено 107,2 тыс. человек. Активно работал кинолекторий «Наука и религия», созданный на базе кинолектория «Спутник», за 1971 обслужено 1287 зрителя [20].

Сами лекторы отмечали слабую эффективность данного вида антирелигиозной работы, т. к. верующие клубы не посещали, а на предприятиях и полевых станах лекции игнорировали.

Другой формой массовой атеистической пропаганды были **вечера вопросов и ответов**. Они проводились в крупных городах Амурской области: в Благовещенске, Свободном, Райчихинске, – т.к. предполагали сбор вопросов среди населения и приглашение для ответов подготовленных специалистов. Наиболее часто обсуждаемые вопросы: Существует ли Бог? Что такое чудо? Какой вред наносит религия? и т. п.

Такие вечера успешно проходили в Дворце культуры завода «Энергомаш», в клубе Хабаровского мелькомбината, в Хабаровском сельском районе.

Организация и проведение вечеров готовились по заранее разработанному плану. План подготовки и проведения вечера обычно предусматривает: его тематику (если он тематический), организацию аудитории, сбор вопросов, печатание и распространение пригласительных билетов, оформление выставки и специально подобранной литературы,

демонстрацию наглядных пособий, художественную часть. Распространение пригласительных билетов и сбор вопросов проводились через агитаторов и специально выделенных людей как в цехах предприятий, так и по месту жительства трудящихся. Особое желание обращалось при этом на приглашение верующих.

В зависимости от собранных вопросов готовились ответы и подбирались нужные лекторы. Как правило, на вечерах присутствовали три лектора, разбирающиеся в различных областях науки. Чтобы привлечь больше посетителей, красочно оформлялись афиши, их вывешивали в людных местах. В афишах писали:

Состоится вечер вопросов и ответов на тему: «Наука и религия». Присутствующие могут получить ответы на вопросы:

Жил ли Христос?

Что такое библия и учит ли она добру?

Помогает ли религия людям строить коммунизм?

Что такое сектантство?

Как наука разоблачает чудеса религии?

В заключение предлагался концерт художественной самодеятельности [21].

После ответов на вопросы традиционно демонстрировался атеистический фильм.

Организаторы атеистической работы считали, что такая форма работы помогает выявить людей, сомневающихся в истинности религии, колеблющихся между атеизмом и религией. Однако такие вечера посещали, преимущественно, члены местных атеистических обществ, вопросы, которые обсуждались на них, были однотипны или банально повторялись

К формам атеистической пропаганды можно отнести т**ематические вечера** на которые приглашались различные специалисты – химики, физики, демонстрировавшие опыты, разоблачающие «чудеса» религии, философы, историки, знакомившие с атеистической литературой, давались ответы на вопросы. В конце вечера демонстрировались научно-популярные или атеистические кинофильмы.

В 1963 г. городах Свободном и Белогорске Амурской области проводились **вечера «верующих и неверующих»** (беседы верующих и неверующих). Эти вечера долго готовились, о них объявляли по радио и в местной газете, были отпечатаны пригласительные билеты для жителей, на улицах расклеены афиши.

Анализируя такой вечер в г. Свободном, организаторы отмечали, что эта форма атеистической работы принесла немного пользы, т. к. в ее организации был допущен ряд серьезных ошибок.

На обсуждение был поставлен самый острый вопрос: «Приносит ли религия пользу человеку?», т. е. вопрос о том, быть или не быть религии.

Вечерам предшествовала длительная громкая реклама, это позволяло подготовиться к беседе как атеистам, так и верующим. Атеисты

мобилизовали лучшие силы области, а верующие – лучших проповедников Дальнего Востока.

Тон беседы был заведомо обличающий, что оскорбляло чувства верующих. Вечер проводился при большом стечении народа, и в ходе дискуссии разыгрывались страсти, в адрес проповедников из публики неслись далеко не лестные выкрики, свист, смех и т. д. На деле произошло не сближение верующих с неверующими, а их разъединение [22].

В городе Хабаровске, во многих районах края в 1960 г. практиковались атеистические лекции с участием бывших верующих, порвавших с религией тт. Озе и Корнева.

Обычно после краткого выступления лектора слово предоставлялось бывшему верующему, хорошо осведомленному также о деятельности сектантов, проживающих в данном районе.

На лекции, в которых принимала участие т. Озе, часто приходили сектанты, знавшие ее еще тогда, когда она была верующей. Ее искренняя проповедь оказывала большое воздействие на верующих, особенно тех, вера которых уже была подорвана. Слушатели задавали многочисленные вопросы, а это давало возможность установить с аудиторией живой контакт и полнее удовлетворять ее интересы [23].

В гг. Благовещенске, Завитинске, в поселке Октябрьском в 1962 г. были проведены вечера встреч с бывшими верующими, на которых выступали бывшие служители культа и рядовые верующие, порвавшие с религией. Так, бывший священнослужитель Песчано-Озерской церкви Марченко, выступавший на одном из вечеров, объявил, что порвал с религией и снял в своей квартире иконы [22, . 20].

К подобной форме работы (только в более агрессивной форме) можно отнести **общественные суды.** Так, в г. Райчихинск Амурской области в 1965 г. состоялся общественный суд над членами «секты пятидесятников» [24]. В рамках данного действа членам религиозной группы были предъявлены обвинения в предательстве, которое проявилось в антисоветской агитации лидера группы Василия Азаренко и в нежелании верующих брать в руки оружие. Кроме того, были предъявлены обвинения в вовлечении в «секту» малограмотных и отсталых в политическом отношении людей, а главное, детей. Выступивший на суде директор школы, где обучались дети верующих, отметил, что дети запуганные, забитые и т. п.

Суд длился более пяти часов, и в итоге был оглашен приговор: «вынести сектантам-пятидесятникам суровое общественное порицание. Предупредить, что в случае повторения своих тайных сборищ, они будут сурово наказаны» [24].

В Хабаровском крае в 1960 г. были проведены пять открытых собраний трудящихся, на которых обсуждалась реакционная деятельность сектантов. Одно из таких собраний прошло в поселке Известковой. В анонсе общего собрания жителей поселка значился вопрос: «О реакционной сущности сектанта». В день собрания в восемь часов вечера все 400 мест в зрительном зале железнодорожного клуба были заняты. После доклада председателя

райисполкома поселкового совета Н.Н. Пилько один за другим на трибуну поднялись тт. Буньков, Молчанов – рабочие, Глазкова – директор школы, Аниликов – мастер, Файнштейн – пенсионер, Сидорова – бывшая баптистка. Они привели неопровержимые доказательства, изобличающие сектантов в их антиобщественной изуверской деятельности. Затем слово предоставили «главарю местных сектантов» В. Журавлеву. Более трех часов продолжалось собрание трудящихся. Открыто разоблачив сектантов на собрании, трудящиеся единодушно осудили их антизаконную деятельность и предупредили, что если они не прекратят ее и не прислушаются к голосу общественности, то к ним будут приняты более строгие меры [25]. Группа пятидесятников в Известковой вынуждена была прекратить свое существование [25].

Как форма атеистической работы с общественностью, советскими и партийными органами использовалось внедрение новых гражданских обрядов взамен религиозных

Процесс внедрения новых гражданских обрядов в быт советских людей начался еще в 20-е годы XX в. Вновь интерес к этой форме работы возник в середине 60-х годов. 18 февраля 1964 г. было принято Постановление Совмина РСФСР № 203 «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов», которое активизировало эту форму атеистической работы. Этот документ стал руководством к действию партийных и советских органов в атеистической пропаганде.

В отчете уполномоченного по Хабаровскому краю за 1963 г., в связи с этим постановлением, предписывалось:

1. Обязать исполкомы областного городских и районных Советов депутатов трудящихся в течение первого полугодия 1964 г. привести в надлежащее состояние помещения ЗАГСов, создать необходимые условия для работы по внедрению гражданских обрядов путем выделения благоустроенных помещений, предоставления для этих целей Дворцов и домов культуры, клубов, залов заседаний, театров, предусмотреть в проектах планировки и застройки городов и рабочих поселков строительство Дворцов счастья.

2. Обязать краевое управление торговли, облисполком Еврейской АО и горисполкомы в течение 1964 года организовать в гг. Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре и Биробиджане специализированный магазин и секции по продаже товаров для новобрачных и новорожденных [26].

В результате, за 1964 год в Хабаровском крае в торжественной обстановке было зарегистрировано 735 пар или 5,8% к числу зарегистрированных вне торжественной обстановки [26].

Внедрялись и другие обряды: проводы в советскую армию, праздники «русской зимы» и «русской березки» [13].

В г. Свободном Амурской области с начала 70-х годов стало традицией проведение в последнее воскресение мая Дня памяти погибших борцов за народное счастье. Входили в жизнь такие торжественные ритуалы, как возложение цветов молодоженами, молодыми родителями,

регистрирующими первенца к памятнику В.И. Ленину или борцам, погибшим за советскую власть [27].

Таким образом, сделав краткий обзор форм коллективной атеистической пропаганды, можно сделать следующие выводы:

- агитаторами применялись разные формы антирелигиозной работы, которые были рассчитаны как на большие группы людей – трудовые и ученические коллективы, так и на отдельных людей;
- при всем множестве форм можно отметить некую однообразность деятельности – преимущественно это лекторская работа, призванная переубедить верующих и сомневающихся;
- обличительный характер работы с верующими приводил к напряженности в отношениях между членами религиозных групп и агитаторами;
- слабая подготовка агитаторов, приводившая очень часто к отрицательным результатам агитационной работы;
- отсутствие системы в агитационной работе, практически все мероприятия имели показной характер и проводились либо к определенным датам, либо в связи с принятием партийных рекомендаций и указаний;
- наибольший эффект был получен от внедрения гражданских обрядов, которые прочно вошли в быт советских людей в 70 – 80-е годы;

Несмотря на недостатки, можно отметить, что из различных форм и подходов агитационной работы рассматриваемого периода в 70-х гг. XX в. формируется мощная школа советского научного атеизма.

Литература и источники:

1.Спутник атеиста. – М. : Госполитиздат, 1961. – С. 461 – 462.

2. Ильичев, Л. Ф. Очередные задачи идеологической работы партии / Л.Ф. Ильичёв. – М., 1963. – С. 46.

3. См.: Пленум ЦК КПСС 18 – 21 июня 1963 г. : стенографический отчет. – М., 1964. – С. 308.

4. ГАКК. – Ф. 551. – Оп. 1 – Д. 9. – Л. 21.

5. ГАКК. – Ф. 551. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 63 ; 30 ; 35 ; 41 ; 47 ; 51.

6. Соснина, И. Религия – опиум народа / И. Соснина //Блокнот агитатора. – 1963. – № 16. – С. 21.

7. ГАХК. – Ф. 1359. – Оп. 3. – Д. 22. – Л. 4.

8. ГАСО. – Ф. 219. – Оп. 2. – Д. 19. – Л. 429 ; 522.

9. ГАХК. – Ф. 1359. – Оп. 3. – Д. 19. – Л. 14.

10. ГААО. – Ф. 948. – Оп. 1. – Д. 218. – Л. 10.

11. ГААО. – Ф. 948. – Оп. 1. – Д. 54. – Л. 23.

12. ГАХК. – Ф. 1359. – Оп. 3. – Д. 22. – Л. 4.

13. Надменко, С. Атеисты в наступлении / С. Надменко // Амурская правда. 1965. – 7.07. – С. 3.

14. ГААО Ф. 948. – Оп. 1. – Д. 218. – Л. 22.

15. ГАХК Ф. 1359. – Оп. 3. – Д. 22. – Л.2.

16. ГААО Ф. 948. – Оп. 1. – Д. 254. – Л.25.

17. ГАПК Ф. 1578. – Оп. 1. – Д. 58. – Л.60.

18. Надменко, С. Атеисты в наступлении. – С. 4.

19. Алексеев, А. Н. Художественные фильмы на атеистические темы. Приобщение к истине / А. Н. Алексеев, М. Ф. Трояновский. – М. : Молодая гвардия. 1975. – С. 93.

20. ГАСО. – Ф. 1142. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 54.

21. ГАХК. – Ф. 1359. – Оп. 3. – Д. 19. – Л. 11.

22. Соснина, И. Указ. соч. – С. 19 ; 20.

23. ГАХК. – Ф. 1359. – Оп. 3. – Д. 19. – Л. 10.

24. Вертинский, Г. Тридцать серебреников. – С. 4.

25. ГАХК. – Ф. 1359. – Оп. 3. – Д. 19. – Л. 12 ; 13.

26. ГАХК. – Ф. 1359. – Оп. 3. – Д. 21. – Л. 29 ; 30.

27. Шиманский, Г. Атеистическому воспитанию трудящихся – неослабное внимание / Г. Шиманский // Блокнот агитатора. – 1973. – № 24. – С. 15.